

По крайней мере, их хозяин расширил свой кругозор и больше не был тем, кого можно было обмануть на пять миллионов.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Ты не знаешь, но такие богачи, как они, на самом деле очень скупы!

Су Бай:

— А? Серьёзно?

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Хотя я не знаю, по какой причине мать Чэнь Циньцина не остановила тебя, но думаю, что она снова к тебе обратится. Будь готов.

Су Бай:

— О, хорошо, понял.

Нелегальная система Ничтожного Пассива напомнила:

— Помни, какие бы условия тебе ни выдвинула мать Чэнь Циньцина, как бы она тебя ни испытывала, ты должен сдержаться и твёрдо заявить, что не покинешь Чэнь Циньцина.

Су Бай:

— Да-да, понял, понял.

Хотя Су Бай считал мать Чэнь Циньцина немного скуповатой, мысль о том, что она может обратиться к нему, вызвала в нём лёгкое волнение.

Прошла неделя, и Су Бай наконец дождался встречи с матерью Чэнь Циньцина.

На этот раз это произошло не в компании, а дома, когда Вэнь Синьянь воспользовалась отсутствием Чэнь Циньцина.

Су Бай, стоя перед матерью Чэнь Циньцина, чувствовал себя немного скованно:

— Тётя, вы пришли...

Вэнь Синьянь посмотрела на Су Бая с непроницаемым выражением лица, немного помолчала и тихо сказала:

— Я пришла к тебе.

Су Бай, услышав это, почувствовал беспокойство:

— Тётя, зачем вы пришли ко мне?

Вэнь Синьянь загадочно посмотрела на Су Бая, внезапно открыла свою сумку и начала что-то искать...

Су Бай подумал: [Неужели тётя собирается выгнать меня с помощью пяти миллионов?!]

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Да, если я не ошибаюсь, это будет чек на пять миллионов.

[Чек?] — Глаза Су Бая загорелись, он уставился на сумку Вэнь Синьянь с нетерпением. — Я ещё ни разу не видел, как выглядит чек.

И тут они действительно увидели, как Вэнь Синьянь достала чек и положила его на стол... Су Бай уставился на этот чек с растерянным выражением лица, словно не понимая, зачем мать Чэнь Циньцина достала чек...

Только Нелегальная система Ничтожного Пассива знала, что её хозяин, будь это возможно, уже схватил бы этот чек, чтобы рассмотреть его во всех подробностях.

Су Бай, увидев, что Вэнь Синьянь смотрит на него, спросил:

— Тётя, что это?

Вэнь Синьянь посмотрела на него с непроницаемым выражением:

— Это десять миллионов.

Су Бай был ошеломлён:

— Десять миллионов?

Су Бай:

— Проклятая система, ты же говорила, что это будет пять миллионов! Ты что, хотела обмануть меня, чтобы я думал, что тётя скупа?

Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже не могла понять:

— Что происходит? В сюжете чётко указано пять миллионов. Почему плата за разлуку увеличилась?

Вэнь Синьянь кивнула:

— Эти деньги для тебя.

Как и ожидалось...

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Хозяин, будь готов, она сейчас начнёт тебя испытывать!

— Тётя, это... — На лице Су Бая появилась паника, и он уже был готов твёрдо отказаться.

Хотя десять миллионов — это вдвое больше пяти миллионов, теперь он уже не тот, кого можно было купить за сто юаней!

Теперь он человек с амбициями!

Выражение лица Вэнь Синьянь изменилось, она вздохнула и смягчила голос:

— Пусть это будет мой подарок тебе.

Су Бай застыл, глядя на Вэнь Синьянь с удивлением:

— Проклятая система, что она имеет в виду? Мне кажется, это не похоже на испытание.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— ...

Вэнь Синьянь смотрела на Су Бая, не только смягчив голос, но и выражение её лица стало мягче:

— Не волнуйся, тётя не пришла, чтобы тебя мучить, просто хотела тебя увидеть.

— А? — Су Бай был в полном замешательстве, потому что всё происходило совсем не так, как ему рассказывала Нелегальная система Ничтожного Пассива.

Вэнь Синьянь:

— Я знаю, что твоя мать сейчас в больнице, и ей в любой момент могут понадобиться деньги. Эти десять миллионов могут тебе помочь.

Она немного помолчала, затем добавила с извиняющейся интонацией:

— Прости, я ранее провела о тебе расследование. Ты не обижаешься на тётю?

Су Бай быстро замахал головой, его лицо выражало сложные эмоции, и он не знал, что сказать...

Тётя оказалась щедрой и доброй женщиной.

Не той скупой и злой тётей, которую он себе представлял.

[Проклятая система, ты чуть не обманула меня!] — Су Бай встал на защиту тёти. — Как ты могла так клеветать на неё?!

Нелегальная система Ничтожного Пассива сейчас не хотела говорить с Су Баем, глядя на снова отклоняющийся сюжет и тихо плача...

Нелегальная система Ничтожного Пассива не могла понять, почему сюжет отклонился?

Что же произошло с матерью главного отрицательного персонажа?

В сюжете романа мать главного отрицательного персонажа должна была ненавидеть всех мужчин, состоящих в близких отношениях с её сыном, считая, что отношения между мужчинами противоречат морали, и, конечно, не могла допустить, чтобы её сын пошёл по неправильному пути.

В такие моменты деньги становились хорошим инструментом.

Деньги не всемогущи, но они могут проложить путь к всемогуществу.

Тот белый лунный свет в сердце главного отрицательного персонажа был изгнан его матерью с

помощью денег.

Сейчас они столкнулись с ситуацией, когда мать главного отрицательного персонажа должна была вытащить чек перед Су Баю и, используя болезнь его матери, заставить его уйти.

Теперь чек есть, болезнь есть, но не хватает только отношения матери главного отрицательного персонажа к Су Баю!

Если она хочет изгнать человека от своего любимого сына, то это должно быть жёсткое противостояние. Как она может относиться к Су Баю с добротой и даже извиняться перед ним?

В таких богатых семьях обычно есть одна черта — они высокомерны и не обращают внимания на тех, кто ниже их по социальному статусу.

Особенно на таких, как Су Бай, которые живут в нужде. Они заранее уверены, что такие люди ищут только денег.

Ради денег они готовы на всё, даже на то, чтобы лечь в постель с женщиной и быть содержанками.

Такие люди, которые готовы унижаться ради удовольствий, разве они заслуживают уважения?

Они не считают, что их неуважение к таким мужчинам и унижение их достоинства — это проблема, ведь они сами уже растоптали своё самоуважение. Разве они должны поднимать его за них?

Вежливо разговаривать? Это невозможно, ведь такие мужчины, которые нарушают моральные нормы и опускаются до их сыновей, не заслуживают этого!

А что касается настоящей любви, разве они поверят в такую чушь?

Ведь в их кругах они видели немало людей и событий, которые под прикрытием настоящей любви нарушали моральные нормы и шокировали своими поступками.

Хотя из-за воспитания они не скажут ничего слишком грубого, но могут сказать что-то очень обидное, специально унижающее личность.

Вот почему Нелегальная система Ничтожного Пассива ранее предупредила Су Бая, чтобы он был готов к этому.

Но после того, как они подготовились, развитие событий пошло не по плану?

Явное отклонение сюжета лишило Нелегальную систему Ничтожного Пассива последней надежды на то, что это лишь уловка, и испытания ещё впереди.

Очевидно, что мать главного отрицательного персонажа сейчас говорила искренне.

Она не пыталась снизить бдительность Су Бая, и каждое её слово было правдой.

Иначе, как сюжет мог бы отклониться?

Испытание со стороны матери главного отрицательного персонажа — это важная часть сюжета, а также момент страдания.

Оно должно было заставить пассивного персонажа осознать огромную разницу в статусе между ним и главным отрицательным персонажем, почувствовать страх и печаль.

Ведь любовь пассивного персонажа к главному отрицательному персонажу была настоящей, без фальши.

И даже тогда пассивный персонаж всё же решился бороться за себя и остался рядом с главным отрицательным персонажем, не желая уходить.

Авторское примечание: Дорогие читатели, не переживайте, осознание Су Бая как нападающего рано или поздно проявится!

Хотя здесь есть элементы сычуаньского диалекта, но они должны быть понятны всем, верно?

С праздником Дуанью! Люблю вас, обнимаю!

<http://bllate.org/book/16138/1445720>